

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № КАС10-536

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 октября 2010 г.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Крупнова И.В.,
Зыкина В.Я.

при секретаре

Кулик Ю.А.

с участием прокурора

Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Павлова И.Ю. о признании недействующими пунктов 1.2, 1.7, 2.1 Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233,

по кассационной жалобе Павлова И.Ю. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2010 г., которым в удовлетворении заявленных требований отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., объяснения представителя Павлова И.Ю. – Сухих Д.Н., поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителей Правительства Российской Федерации Черыева М.Р., Кравченко А.Е., возражавших против доводов кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей кассационную жалобу необоснованной,

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Правительства Российской Федерации от 3 ноября 1994 г. № 1233 утверждено Положение о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах государственной власти (далее – Положение).

Нормативный правовой акт опубликован в Собрании законодательства Российской Федерации, 2005 г., № 30, (ч. II), ст. 3165.

Пунктом 1.2 Положения предусмотрено, что к служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью.

Пункт 1.7 Положения устанавливает, что служебная информация ограниченного распространения без санкции соответствующего должностного лица не подлежит разглашению (распространению).

Согласно пункту 2.1 Положения необходимость проставления пометки «Для служебного пользования» на документах и изданиях, содержащих служебную информацию ограниченного распространения, определяется исполнителем и должностным лицом, подписывающим или утверждающим документ. Указанная пометка и номер экземпляра проставляются в правом верхнем углу первой страницы документа, на обложке и титульном листе издания, а также на первой странице сопроводительного письма к таким документам.

Павлов И.Ю. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании недействующими пунктов 1.2, 1.7, 2.1 Положения. Указал, что оспариваемые положения противоречат требованиям Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации» и ограничивают право заявителя на доступ к информации. Оспариваемые им пункты Положения приняты Правительством Российской Федерации с превышением полномочий. Полагает, что ограничение доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления возможно только на основании федерального закона.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2010 г. в удовлетворении заявления отказано. В кассационной жалобе Павлов И.Ю. просит об отмене решения, ссылаясь на его незаконность и необоснованность, и принятии нового решения об удовлетворении заявленных требований. Полагает, что суд неправильно применил нормы материального права, не применил подлежащие применению нормы Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и Конституции Российской Федерации.

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, не находит оснований к отмене решения суда.

Из материалов дела усматривается, что пункты 1.2 и 1.7 Положения проверялись Верховным Судом Российской Федерации на соответствие действующему законодательству Российской Федерации. Решением Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2005 г., оставленным без изменения определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 7 марта 2006 г., и решением Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2007 г., оставленным без изменения определением Кассационной коллегией Верховного Суда Российской Федерации от 17 мая 2007 г., было установлено, что указанные нормы Положения не противоречат требованиям действующего законодательства и не нарушают прав граждан на доступ к информации. Законодательной основой принятия оспариваемого заявителем в части Положения является комплекс содержащихся в различных законодательных актах нормативных положений, определяющих общий правовой режим конфиденциальной информации. Действующее законодательство не исключает осуществление Правительством Российской Федерации нормативного правового регулирования отнесения информации о деятельности федеральных органов исполнительной власти и подведомственных им организаций к информации ограниченного служебного распространения, не являющейся секретной, что соответствует конституционной обязанности Правительства Российской Федерации обеспечивать эффективную реализацию полномочий федеральных органов исполнительной власти и способствовать устранению угрозы нарушения информационной безопасности государственного управления.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд обоснованно исходил из того, что оспариваемые заявителем пункты 1.2, 1.7 Положения не противоречат нормам Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», вступившего в силу с 1 января 2010 г.

Согласно статье 5 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления ограничивается в случаях, если указанная информация отнесена в установленном федеральным законом порядке к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну; перечень сведений, относящихся к информации ограниченного доступа, а также порядок отнесения указанных сведений к информации ограниченного доступа устанавливается федеральным законом.

Поскольку в названном Федеральном законе отсутствует понятие служебной информации ограниченного распространения и не определен порядок доступа к данной информации, у суда не было оснований полагать, что

пункты 1.2 и 1.7 Положения противоречат приведенным законоположениям. Более того, Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ не отменяет действие положений Федерального закона «Об информации, информатизации и защите информации», на соответствие которым оспариваемые пункты Положения ранее были проверены Верховным Судом Российской Федерации.

Не противоречит нормам Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», как правильно указал суд в решении, и оспариваемый заявителем пункт 2.1 Положения, регулирующий вопросы документирования информации, правила делопроизводства и документооборота при обращении со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти.

Согласно части 2 статьи 11 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» в федеральных органах исполнительной власти документирование информации осуществляется в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Правила делопроизводства и документооборота, установленные иными государственными органами, органами местного самоуправления в пределах их компетенции, должны соответствовать требованиям, установленным Правительством Российской Федерации в части делопроизводства и документооборота для федеральных органов исполнительной власти.

Таким образом, реализуя свои полномочия, Правительство Российской Федерации вправе было закрепить в пункте 2.1 Положения нормы, регулирующие вопросы документирования информации ограниченного доступа.

Установив, что оспариваемый нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд на основании части 1 статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обоснованно отказал в удовлетворении заявления.

Противоречат содержанию решения суда доводы в кассационной жалобе о том, что суд при разрешении дела не применил подлежащие применению нормы Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации», Конституции Российской Федерации, и не могут служить поводом к отмене решения суда. Судом принято решение с учетом правовых норм, регулирующих рассматриваемые правоотношения, при правильном их толковании, выводы суда о законности оспариваемого нормативного правового акта мотивированы.

В кассационной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемых нормативных положений, оснований считать такие выводы ошибочными не имеется.

Решение суда первой инстанции принято с соблюдением норм процессуального права, предусмотренных статьей 362 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, оснований для его отмены в кассационном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 360, 361, 366 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 6 сентября 2010 года оставить без изменения, кассационную жалобу Павлова И [REDACTED] Ю [REDACTED] - без удовлетворения.

Председательствующий

Члены коллегии:

Г.В. Манохина

И.В. Крупнов

В.Я. Зыкин